Тодоровский Валерий 26.11.03

Культура. – 2003. – 20–26 нояб. – С. 6

ВАЛЕРИЙ ТОДОРОВСКИЙ:

Мой фильм в поддержку мужчин

Заместителя генерального директора телеканала "Россия" по кинопроизводству Валерия ТОДОРОВСКОГО на рабочем месте застать очень сложно. Жизнь его проходит в постоянных метаниях между Минском, в котором он снимает собственные картины, различными съемочными площадками, разбросанными по всему миру, на которых работают съемочные группы канала "Россия", международными кинофестивалями. Наша беседа состоялась в его офисе на "Мосфильме" на следующий день после возвращения Валерия Тодоровского из Парижа.

– Валерий, вы только что вернулись из Франции. Вряд ли вы могли себе позволить отдых в разгар телевизионного сезона...

– Действительно, во Францию я ездил не отдыхать, а на съемки 16-серийного телефильма "Красная капелла"(режиссер Александр Аравин). Это очень любопытная история шпионской сети, организованной нашими разведчиками в Европе во время Второй мировой войны. Действие фильма происходит за рубежом, и в первую очередь в Париже, поэтому для натурных съемок в столицу Франции у нас запланированы две экспедиции.

– Я-то думал, что поездка была связана с продвижением наших сериалов на Запад.

– Не совсем понимаю, что значит продвигать сериалы? Мы же не ходим по западным телеканалам с кассетами. Все интересное, что у нас выпускается, мгновенно попадает в сферу внимания западных продюсеров. Например, сериал "Бригада" сегодня включен в каталог "Беттафильм" – одной из крупнейших в мире компаний, которая занимается продажей телевизионных сериалов. И, кстати, "Бетта-фильм" уже начал его продажи.

– "Бригада" участвовала в кинофестивале в Берлине. Интересно, дало ли это что-нибудь?

– Знаете, показателен факт, что организаторы Берлинского фестиваля сами, без какого-либо участия с нашей стороны, решили в рамках своей внеконкурсной программы организовать такое событие, как "телевизионное кино России", и для примера показали несколько сериалов, в том числе и "Бригаду". Никакой практической пользы нам фестиваль не принес, но можно с уверенностью говорить, что наше телевизионное кино уже привлекает внимание и за пределами России.

– Ну а возвращаясь в пределы России, нужно сказать, что "Бригада" пользовалась чрезвычайной популярностью. Ее "идеи", как говорится, пошли в народ, и вдохновленная фильмом молодежь начала создавать свои скопированные с фильма бандитские объединения. Не получилось ли так, что вы, сами того не желая, нарушили заповедь врачей, учителей, художников "не навреди"?

– Мне кажется, что разговоры о

В. Тодоровский

бригадах, скопированных с фильма, по большей части домыслы. Если бы существовали точные данные о том, сколько в нашей стране было заведено уголовных дел по бригадам, образованным после телефильма, можно было о чем-то говорить. Но таких данных нет. И более того, реальное расследование, проведенное на канале "Россия", показало, что никакой связи между преступностью и фильмами нет. Просто когда появился этот сериал, многим показалось удобным списать различные преступления на некие бригады, образованные под влиянием картины.

– Как-то вы сказали, что сериалы являются своеобразным архивом эпохи, по которому наши потомки смогут составить свое представление о нашем времени. Неужели героев нашего времени вы видите именно такими, как в "Бригаде"?

– Я никогда не говорил, что это именно там воплощен герой нашего времени. Но "Бригада" – это, безусловно, часть архива эпохи, часть прожитой нами жизни. А что, разве не было Саши Белого, не было мальчиков, которые приходили из армии, а потом почему-то надевали спортивные штаны и шли к ларькам требовать с торговцев дань? И так далее.

– Крайности, как известно, сходятся. Примерно такой же популярностью, как и "Бригада", пользовался сериал по Достоевскому "Идиот". Были ли вы готовы к такому успеху или он явился неожиданностью?

– Запуская этот фильм, разумеется, я мечтал об успехе, но стопроцентной уверенности, естественно, не было. Мы, конечно, сильно рисковали, я пошел на этот риск во многом благодаря режиссеру Бортко, который просто горел идеей экранизации, а дальше надо было закрыть глаза и прыгать в пропасть. Конечно, история с "Идиотом" могла завершиться и как-то иначе, но, слава Богу, она закончилась хорошо.

– Говорят, на канале "Россия" собираются поставить классику "на поток" и сейчас вовсю идет подготовка к съемкам "Анны Карениной".

– Сегодня, когда наше телевидение обрело некоторую стабильность и деньги, не экранизировать великие свои произведения было бы странно. Например, в Англии как минимум раз в два года выходит новая экранизация Диккенса, во Франции телевидение снимает Дюма, Флобера, Золя. Но на поток экранизацию классики поставить невозможно, каждый раз это должна быть штучная, с огромным трудом возникающая телепродукция, завязанная в первую очередь на личностях режиссера и актеров. Вот, например, с "Анной Карениной" сейчас все очень не просто. Пока я даже не могу сказать, что что-то сложилось, и сейчас есть только очень хороший сценарий.

– Не так давно по телевидению был показан ваш фильм "Любовник", уже отмеченный несколькими конкурсными наградами. Удивительно в нем то, что если сейчас в моде жанр экшн с применением спецэффектов, компьютерной графики и так далее, то визуальный ряд "Любовника" построен на четких крупных планах и прозрачных осенних пейзажах. Вы сознательно решили противопоставить себя коммерческому мейнстриму?

– Я никогда в нем и не был. Все предыдущие мои работы от этого направления были крайне далеки. Просто мне захотелось снять кино про историю, которая была для меня достаточно личной. В том смысле, что в "Любовнике" я говорю о многих вещах, которые меня в этой жизни задевают. Мне кажется, что, если режиссер себе говорит: "Сниму-ка я что-то такое мейнстримовое", – это беда, потому что скорее всего у него ничего не получится. Думаю, "Матрицы" должны снимать именно братья Вачовски, это их мир, их стилистика, они там живут.

– Фильм, который вы только что закончили снимать в Минске, называется "Мой сводный брат Франкенштейн". Имеет ли он какое-либо отношение к мистической книге англичанки XIX века Мэри Шелли "Франкенштейн, или Современный Прометей", которую называют английским Фаустом?

– К роману Шелли картина имеет косвенное отношение. На экраны он выходит в январе. Для меня это неожиданный фильм, ничего подобного раньше я не делал. Его достаточно жесткое и драматичное действие разворачивается в наши дни. Через два с небольшим месяца все увидите сами.

– Сколько часов обычно занимает ваш рабочий день?

– Формально он длится согласно штатному расписанию, но, по сути, мой рабочий день не лимитированный, а круглосуточный, потому что как-то я поймал себя на том, что даже во сне вижу какие-то кинопроекты, сериалы, сценарии. Так что моя голова занята работой все время, что, конечно, тяжело, потому что в какой-то момент хочется хоть на немного выключиться из этого процесса.

– Неужели вы никогда не задаете себе вопрос: "А зачем мне все это нужно, не бросить ли все это?"?

– Пока я не задавал себе таких вопросов, потому что у меня есть понимание: зачем мне это нужно. Во-первых, интересно, во-вторых, я своим делом болею, в-третьих, вижу результат своего труда, это очень важно. Постоянно хочется придумывать что-то новое, что-то создавать, снимать, продюсировать, а как только я выпадаю из этой жизни, мне становится неинтересно и скучно. Я, видимо, по своей природе не созерцательный человек, который мог бы сидеть у окна и смотреть на парящие снежинки, а деятельный.

Беседу вел
Александр СЛАВУЦКИЙ